

УДК 342.9

Берест О.В.,

кандидат юридических наук, доцент,
Донецкая академия внутренних дел
Министерства внутренних дел
Донецкой Народной Республики

Berest O.V.,

*Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Donetsk Academy of Internal Affairs of the Ministry
of Internal Affairs of the Donetsk People's Republic*

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В рамках статьи рассмотрены вопросы безопасности дорожного движения применительно к административному праву. Также проведен анализ сущности безопасности дорожного движения как охраняемой административным правом категории. Автор отмечает, что для наступления административной ответственности в области дорожного движения все большее значение приобретает процессуальное основание.

Ключевые слова: безопасность, безопасность дорожного движения, административная ответственность, объект административной ответственности.

ADMINISTRATIVE LAW IN THE FIELD OF ROAD SAFETY OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article discusses the issues of road safety in relation to administrative law. Also there is analyzed the essence of road safety as a category protected by administrative law. The author notes that for the occurrence of administrative responsibility in the field of road traffic, the procedural basis is becoming increasingly important.

Key words: *safety, road safety, administrative responsibility, object of administrative responsibility.*

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными или практическими заданиями. Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» [2] определяет содержание безопасности дорожного движения и терминологически оформляет соответствующую область общественных отношений и государственного управления. Рассмотрим данные понятия по отдельности.

В русском языке слово «дорога» имеет следующие основные смысловые значения: «полоса земли, предназначенная для передвижения, путь сообщения; место, по которому надо пройти или проехать, путь следования; путешествие, пребывание в пути». Слово «движение» означает «перемещение кого-нибудь (чего-нибудь) в определенном направлении; изменение положения тела и его частей; езда, ходьба в разных направлениях».

Анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор. Безопасность проще всего определить, как отсутствие опасности посредством лексического разбора термина на составляющие. Однако такое понимание редко находит сторонников, поскольку на практике невозможно обеспечить полное отсутствие опасностей. В связи с этим В.И. Ярочкин утверждает, что «безопасность – это скорее не отсутствие опасности, а защита от нее». Понимание безопасности как состояния защищенности, на наш взгляд,

наиболее точно отражает суть рассматриваемого явления. Как справедливо заметил по этому поводу известный исследователь философского аспекта безопасности Н.Н. Рыбалкин, «понимание безопасности как состояния защищенности в настоящее время получило наибольшее распространение и принято многими отечественными исследователями в качестве концептуального основания проводимых теоретических изысканий, хотя они и расходятся в определении объекта защиты, характера угроз и защищаемых интересов».

На логичный вопрос, что такое защищенность, помогает ответить А.А. Прохожев, который под защищенностью понимает «способность сохранения объектом или системой (природа, человек, общество, государство и др.) своей качественной определенности и возможности выполнения своих функций и задач в условиях воздействия негативных факторов». Лексический анализ содержания понятий «дорога», «дорожное движение» и «безопасность» позволяет говорить о дорожном движении как о перемещении кого-нибудь (чего-нибудь) в определенном направлении по полосе земли, предназначенной для передвижения, по пути сообщения, по месту, по которому надо пройти или проехать, при этом смысловую характеристику существительному «движение» будет придавать прилагательное «дорожное». Исходя из полученного определения можно говорить о существовании системы, включающей как минимум следующие элементы: «дорога» – «субъект, который перемещается (двигается)». В словосочетании «безопасность дорожного движения» слово «безопасность» в равной степени можно отнести как к дороге, говоря о таком состоянии, при котором не угрожает опасность, существует защита от опасности полосы земли, предназначенной для передвижения, пути сообщения; места, по которому надо пройти или проехать, пути следования; путешествия, пребывания в пути, как к движению, так и перемещению кого-нибудь (чего-нибудь) в определенном направлении.

Таким образом, использование понятия «безопасность» в словосочетании «безопасность дорожного движения» характеризует определенное качественное состояние последнего, выражающееся в защищенности, создаваемой дорожным движением всей системе субъектов, участвующих в нем, а также среде, в которой дорожное движение осуществляется. В ст. 2 Федерального закона «О безопасности дорожного движения» даются следующие нормативно закрепленные дефиниции:

– дорожное движение – совокупность общественных отношений, возникающих в процессе перемещения людей и грузов с помощью транспортных средств или без таковых в пределах дорог;

– безопасность дорожного движения – состояние данного процесса, отражающее степень защищенности его участников от дорожно-транспортных происшествий и их последствий.

В научной литературе данные определения подвергнуты обоснованной критике за их слишком общий, абстрактный и неконкретный характер. Следует согласиться с мнением М.Я. Блинкина и Е.М. Решетовой о том, что в отечественных методических и программных документах отсутствует адекватная трактовка базовых понятий, относящихся к сфере обеспечения безопасности дорожного движения [6, с. 155].

Говоря о нормативном закреплении понятия «дорожное движение», данные авторы отмечают, что этот методический изыск не имеет аналогов в мировой практике. По мнению авторов, закрепленное в Федеральном законе «О безопасности дорожного движения» определение безопасности дорожного движения можно рассматривать в так называемом узком смысле слова, поскольку оно связывается со степенью защищенности участников дорожного движения от дорожно-транспортных происшествий и их последствий. Н.А. Босхамджиева в своей монографии проанализировала имеющиеся в юридической науке определения дорожного движения, предложенные в работах

М.Б. Афанасьева, А.А. Бахаева, Р.И. Денисова, В.Н. Иванова, Г.И. Клинковштейна, В.В. Лукьянова, В.И. Майорова, В.Н. Сытника, И.К. Шахриманьяна, Н.В. Якубенко, опыт его нормативного закрепления в законодательствах России и государств СНГ и пришла к выводу, что дорожное движение следует рассматривать как комплексную динамичную систему общественных отношений, возникающих в результате деятельности физических и юридических лиц по удовлетворению личной и общественной потребности в перемещении людей, средств и продуктов их труда, основанную на использовании технического комплекса «транспортные средства – дорога», состоящую в управлении движением транспортных средств или естественном пешем передвижении по дорогам, а также в процессе регулирования условий этого перемещения (передвижения) в соответствии с установленными правилами [7, с. 185].

Нерешенные ранее части общей проблемы, которым посвящается обозначенная статья. Это определение можно охарактеризовать как определение безопасности дорожного движения в так называемом широком смысле слова, отметив, что в нем удачно соединены и научно-правовые, и социально-правовые подходы к определению дорожного движения; отражена системность возникающих в связи с осуществлением дорожного движения отношений, в которых в специфических формах человеком используется технический комплекс «транспортные средства – дорога»; учтен деятельностный подход; показана связь с удовлетворением личных и общественных потребностей; обозначены государственно-управленческие элементы возникающих между участниками дорожного движения связей. Анализ научных работ, посвященных административно-правовому обеспечению безопасности дорожного движения, показывает, что оно должно рассматриваться в качестве относительно самостоятельной области государственного управления.

Как верно замечает Б.В. Россинский, общественные отношения в области безопасности дорожного движения являются многосубъектными, возникают не стихийно, а в результате сознательной и управляемой деятельности; связаны с функционированием единой дорожно-транспортной системы страны, где должны гармонично сочетаться интересы личности, общества и государства. Также это обусловлено следующими обстоятельствами: проведением государственной политики в области обеспечения безопасности дорожного движения; установлением компетенции (полномочий и ответственности) Правительства Российской Федерации (далее – РФ, Россия), федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления; координацией деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, общественных объединений, юридических и физических лиц в целях предупреждения дорожно-транспортных происшествий и снижения тяжести их последствий; регулированием деятельности на автомобильном, городском наземном электрическом транспорте и в дорожном хозяйстве; разработкой и утверждением в установленном порядке законодательных, иных нормативных правовых актов по вопросам обеспечения безопасности дорожного движения: технических регламентов, правил, стандартов, технических норм и других нормативных документов; осуществлением деятельности по организации дорожного движения; материальным и финансовым обеспечением мероприятий по безопасности дорожного движения; организацией подготовки водителей транспортных средств и обучения граждан правилам и требованиям безопасности движения; проведением комплекса мероприятий по медицинскому обеспечению безопасности дорожного движения; осуществлением обязательной сертификации или декларирования соответствия транспортных средств, а также составных частей конструкций, предметов дополнительного оборудования,

запасных частей и принадлежностей транспортных средств; лицензированием отдельных видов деятельности, осуществляемых на автомобильном транспорте, в соответствии с законодательством РФ; проведением социально ориентированной политики в области страхования на транспорте; осуществлением федерального государственного надзора в области обеспечения безопасности дорожного движения.

Формулировка целей статьи. Таким образом, дорожное движение и обеспечение его безопасности входят в категорию основных государственных интересов; государство является важнейшим субъектом отношений в области дорожного движения и обеспечения его безопасности; общественные отношения в области дорожного движения и обеспечения его безопасности регулируются преимущественно нормами административного права при помощи установленных форм и методов деятельности уполномоченных государственных органов и их должностных лиц; широко используются не только императивные методы регулирования, включая меры административного принуждения, но и элементы лицензионно-разрешительной системы; устанавливаются и регулируются правила поведения граждан в области дорожного движения, в необходимых случаях ограничивающие свободу их волеизъявления и допускающие применение мер государственного принуждения. Включенность в сферу государственного управления обуславливает применение для регулирования возникающих общественных отношений, а также для формирования организационной основы управления норм административного права. Вопрос о понятии административного права до настоящего времени остается одним из наиболее дискуссионных в юридической науке в целом.

Единство и различие мнений ученых по поводу определения административного права наглядно прослеживается в предлагаемых определениях, которые закрепляются как в научной, так и в учебной литературе. Если определения административного права, предложенные С.Н. Братановским, М.Ф. Зеленовым, Г.В. Марьян, Н.Ф. Поповой базируются на исторически сложившихся традиционных представлениях об административном праве как праве государственного управления [8, с. 3, 23, 30], то в определениях, предложенных А.Б. Зеленцовым, А.И. Стаховым и П.И. Кононовым нашли отражение современные тенденции развития административно-правовой науки. Н.Г. Канунникова, проанализировав имеющиеся подходы к определению административного права, изложенные в работах А.П. Алехина, К.С. Бельского, Б.Н. Габричидзе, А.А. Кармолицкого, Ю.М. Козлова, Б.М. Лазарева, Д.М. Овсянко, Ю.А. Тихомирова и иных ученых, сделала вывод, что при всей разносторонности взглядов на определение административного права из всех определений можно вычленил следующие однородные составляющие:

- 1) административное право – это отрасль права, существующая в российской правовой системе;
- 2) отрасль права представлена совокупностью (общностью, системой) правовых норм;
- 3) данная совокупность правовых норм стоит на страже тех общественных отношений, которые функционируют в сфере исполнительной власти и государственного управления.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Относительная однородность общественных отношений, проявляющаяся в наличии одноименной самостоятельной области государственного управления, сходстве используемых уполномоченными субъектами форм и методов деятельности управления дорожным движением и обеспечением его безопасности, единстве требований, предъявляемых ко всем участникам возникающих общественных отношений позволяют говорить о существовании самостоятельного

административно-правового института дорожного движения и обеспечения его безопасности.

Многоаспектность области безопасности дорожного движения предопределяет множественность методологических подходов к исследованию данного социально-правового явления. По мнению авторов, в настоящее время необходимо усилить изучение безопасности общественных отношений в области безопасности дорожного движения с позиции административно-правовых режимов, активно разрабатываемых наукой административного права. В связи с этим следует согласиться со справедливым выводом, сделанным Т.Ш. Гайнетдиновым, С.В. Байгамжаковым, А.В. Семенистым, Н.С. Семеновым, П.А. Солошенковым в отношении того, что основные принципы обеспечения безопасности дорожного движения реализуются прежде всего в рамках административно-правового режима, установленного в данной области общественных отношений. Конкретного определения данного режима авторы не дают, предлагая опираться на определение административно-правового режима как определенного нормами права особого порядка функционирования его субъектов, направленного на упорядочение общественных отношений в государстве или соответствующей сфере государственного управления. Какой режим необходимо определить, какое понятие более корректно: «административно-правовой режим безопасности дорожного движения» или «административно-правовой режим обеспечения безопасности дорожного движения»? Здесь, по мнению авторов, возникают трудности терминологического характера, связанные с содержанием закрепленных в ст. 2 Федерального закона «О безопасности дорожного движения» понятий: «дорожное движение», «безопасность дорожного движения», «обеспечение безопасности дорожного движения».

Связь определения безопасности дорожного движения с базовыми понятиями в области обеспечения национальной безопасности прослеживается через слово «защищенность», что позволяет выделить важнейшую угрозу для участников дорожного движения – дорожно-транспортные происшествия. Однако если учесть, что в соответствии с рассматриваемым Федеральным законом участником дорожного движения признается лицо, принимающее непосредственное участие в процессе дорожного движения в качестве водителя транспортного средства, пешехода, пассажира, то формулирование понятия «административно-правовой режим безопасности дорожного движения» становится проблематичным, так как в нем априори будет практически исключен организационный аспект функционирования режима в связи с невключением в круг участников иных субъектов режимных отношений, в частности ГИБДД МВД России.

В определении обеспечения безопасности дорожного движения явно просматривается предупредительный, профилактический характер реализуемых мер, что определяет их целевое предназначение – предупреждение угроз безопасности участников дорожного движения, т.е. возникновения дорожно-транспортных происшествий и их неблагоприятных последствий. С учетом этого, по мнению авторов, речь необходимо вести о существовании административно-правового режима обеспечения безопасности дорожного движения в Российской Федерации. Обеспечение безопасности дорожного движения можно и нужно рассматривать в контексте обеспечения как национальной безопасности в целом, так и ряда ее самостоятельных видов, прежде всего общественной безопасности, безопасности личности, экономической безопасности, демографической безопасности, транспортной безопасности. Это значительно расширит методологические основы организации ее осуществления. В связи с этим для выработки определения рассматриваемого административно-правового режима можно использовать определение административно-правового режима, устанавливаемого в области обеспечения национальной безопасности, разработанное В.М. Редкоусом.

Взяв за основу законодательные определения безопасности дорожного движения и ее обеспечения, решаемых в данной области государственного управления задач, а также определение административно-правового режима, устанавливаемого в области обеспечения национальной безопасности, можно предложить следующее общее определение. Административно-правовой режим обеспечения безопасности дорожного движения – это нормативно закрепленный и организационно обеспеченный порядок регулирования поведения участников дорожного движения, а также деятельности государственных и негосударственных организаций, их должностных лиц как обеспечивающих безопасность дорожного движения субъектов, направленный на четкую регламентацию общественных отношений в области безопасности дорожного движения в целях охраны жизни, здоровья и имущества граждан, защиты их прав и законных интересов, защиты интересов общества и государства путем предупреждения дорожно-транспортных происшествий, снижения тяжести их последствий. Это базовое определение может быть конкретизировано в зависимости от целей исследования.

Проблема обеспечения безопасности дорожного движения неотделима от проблемы обеспечения безопасности страны и ее населения, а также от реализации прав личности – такой вывод делают в своей работе А.В. Здольник, Ю.Н. Мильшин и В.Ю. Назаров. Безопасность дорожного движения рассматривается В.А. Коноваловым, Е.С. Михайловым и Ф.Б. Рысаевым, как важный элемент национальной безопасности. По мнению авторов, безопасность дорожного движения необходимо рассматривать в логической цепочке понятий: «национальная безопасность» – «общественная безопасность и иные виды безопасности» – «безопасность дорожного движения».

В абз. 1 п. 6 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 [4], национальная безопасность Российской Федерации определяется как состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие России. Методологически важным является закрепление в Стратегии национальной безопасности РФ положения о том, что национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией РФ [1] и законодательством РФ, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности.

Закрепление безопасности дорожного движения в Федеральном законе «О безопасности дорожного движения» с учетом вышеназванного положения дает основание сделать вывод о том, что безопасность дорожного движения является одним из видов национальной безопасности Российской Федерации и может рассматриваться с учетом выработанной теорией национальной безопасности инструментария. Так, например, Ю.А. Елифанов отмечает, что ущерб от дорожно-транспортных происшествий приобретает масштабы угрозы национальной безопасности России. А.В. Здольник, Ю.Н. Мильшин и В.Ю. Назаров с учетом данного фактора предлагают считать безопасность дорожного движения элементом национальной безопасности и определяют ее как состояние процесса перемещения людей и грузов с помощью транспортных средств или без таковых в пределах дорог, отражающее степень защищенности его участников от дорожно-транспортных происшествий и их последствий.

По мнению авторов, в настоящее время безопасность дорожного движения следует рассматривать как вид национальной безопасности, тесно связанный с иными видами национальной безопасности, прежде всего транспортной, экономической, безопасностью

личности, общественной, экологической, демографической. Исходя из нормативного определения безопасности дорожного движения можно сделать вывод, что как вид национальной безопасности она в большей степени связана с обеспечением реализации конституционных прав и свобод, достойного качества и уровня жизни граждан Российской Федерации, а также устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации. С учетом этого, по мнению авторов, необходимо конкретизировать определение безопасности дорожного движения, данное в ст. 2 Федерального закона «О безопасности дорожного движения». Также соответствующие дополнения целесообразно внести и в раздел Стратегии национальной безопасности РФ, посвященный государственной и общественной безопасности. В наибольшей степени безопасность дорожного движения связана с транспортной безопасностью. В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» [3] транспортная безопасность определяется как состояние защищенности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств от актов незаконного вмешательства. Такой подход к определению транспортной безопасности разделяется не всеми юристами, в настоящее время большинство ученых включают в содержание транспортной безопасности и иные элементы.

По мнению Ю.В. Степаненко, содержание понятия «транспортная безопасность» в широком смысле должно соответствовать содержанию понятия «безопасность на транспорте» и рассматриваться как система, включающая следующие элементы: 1) обеспечение транспортной безопасности; 2) обеспечение безопасности движения и эксплуатации транспорта.

В.А. Акимов, Ю.Л. Воробьев, Ю.И. Соколов считают, что под безопасностью автомобильного транспорта понимается в первую очередь безопасность дорожного движения и лишь во вторую очередь безопасность самого автомобиля. Множественность употребляемой в данной области терминологии, ее неупорядоченность осложняют эффективное правоприменение, в том числе и в области безопасности дорожного движения. По мнению авторов, исследование безопасности дорожного движения в контексте транспортной безопасности (или безопасности на транспорте) имеет важное научное и методологическое значение, так как позволяет расширить представления о проблемах и путях обеспечения как транспортной безопасности, так и безопасности дорожного движения, использования для этого различных правовых средств, в том числе и института административной ответственности; более четко сформулировать задачи государственных органов в обозначенных областях, разграничить полномочия и ответственность между ними; сделать рассматриваемые системы более управляемыми.

Безопасность дорожного движения и транспортная безопасность, несмотря на наличие целого ряда общих характеристик, все-таки должны рассматриваться как различающиеся категории. Главное отличие, по мнению авторов, связано с тем, что основной угрозой в области безопасности дорожного движения являются дорожно-транспортные происшествия и их последствия, а в области транспортной безопасности – акты незаконного вмешательства. В целях совершенствования законодательства необходимо внести изменения и дополнения в Федеральный закон «О транспортной безопасности», расширив его содержание вопросами безопасности дорожного движения. Ю.В. Степаненко предлагает и более кардинальные изменения в законодательство: отмену Федерального закона «О транспортной безопасности» и принятие федеральных законов «О безопасности на транспорте» или «О безопасности транспортного комплекса», а также «Об антитеррористической безопасности транспортного комплекса» или «О безопасности населения на транспорте».

Безопасность дорожного движения справедливо связывается с общественной безопасностью. Обоснованию этого вывода посвящены работы целого ряда ученых [9, с. 168]. В п. 4 Концепции общественной безопасности в Российской Федерации от 20 ноября 2013 г. под общественной безопасностью предлагается понимать состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера [5]. В п. 26 Концепции в качестве приоритетной задачи обеспечения общественной безопасности закрепляется защита жизни, здоровья, конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Выводы по исследованию и перспективы дальнейших поисков в данном направлении. Повышение безопасности дорожного движения, сокращение количества дорожно-транспортных происшествий, влекущих причинение вреда жизни и здоровью граждан, снижение тяжести их последствий относятся к иным задачам обеспечения общественной безопасности. Профилактика дорожно-транспортных происшествий – одно из основных направлений деятельности сил обеспечения общественной безопасности в пределах их компетенции в области противодействия преступным и иным противоправным посягательствам (абз. 4 подп. «в» п. 28 Концепции).

Автор полагает, что с учетом возрастающей роли обеспечения безопасности дорожного движения в обеспечении общественной безопасности необходимо в названных документах стратегического планирования – Стратегии национальной безопасности РФ и Концепции общественной безопасности в Российской Федерации – предусмотреть механизм взаимосвязи государственных органов и органов местного самоуправления с институтами гражданского общества в рамках обеспечения безопасности дорожного движения.

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 2014. – № 31. – Ст. 4398. – Текст: непосредственный.
2. Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ (ред. от 26.07.2017) «О безопасности дорожного движения» // Собрание законодательства РФ, 1995. – № 50. – Ст. 4873. – Текст: непосредственный.
3. Федеральный закон от 09.02.2007 № 16-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О транспортной безопасности» (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 21.12.2016) // Собрание законодательства РФ, 2007. – № 7. – Ст. 837. – Текст: непосредственный.
4. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 2016. – № 1 (часть II). – Ст. 212. – Текст: непосредственный.
5. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации, утверждена Президентом Российской Федерации № Пр-2685 от 20 ноября 2013 года // Сайт: СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154602/ (дата обращения: 02.07.2019). – Текст: электронный.
6. Блинкин, М.Я., Решетова, Е.М. Безопасность дорожного движения: история вопроса, международный опыт, базовые институты / М.Я. Блинкин, Е.М. Решетова. – Москва: Издательский дом ВШЭ, 2013. – 241 с. – Текст: непосредственный.

7. Босхамджиева, Н.А. Административно-правовые основы обеспечения общественной безопасности в Российской Федерации: монография / Н.А. Босхамджиева. – Москва, 2015. – 213 с. – Текст: непосредственный.

8. Братановский, С.Н., Зеленев, М.Ф., Марьян, Г.В. Административное право : учебник / С.Н. Братановский. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. – 341 с. Текст: непосредственный.

9. Возжеников, А.В., Герман, И.Н. Национальная безопасность России: вызовы, опасности и угрозы (вопросы теории и практики): монография / А.А. Возжеников, И.Н. Герман. – Москва: Дело: РАНХиГС, 2015. – 214 с. – Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 04.07.2019